

Гашарова Аида Руслановна

ПЕСНИ ОБ АБРЕКЕ БУБЕ

В статье дается краткий анализ по изучению и публикации лезгинских народных песен об абреке Бубе. Значительное внимание уделяется песням, которые представляют интерес как отражение в фольклоре абречества - своеобразной борьбы горцев с произволом и гнетом царских колонизаторов. На основании анализа лирических произведений об абреке, а также привлечения книжных источников устанавливается, что Кири Буба - это реальное историческое лицо. Он был вынужден жить по законам дикой свободы, т.е. разбоем и грабежом. Буба действовал по всему побережью Каспийского моря в начале XX столетия. Автор отмечает, что песни об абреке не редкость в поэтической традиции лезгин, они имеют свою поэтическую специфику. Народ воспевал подвиги и удалые набеги абрека. Наряду с песнями такого характера в отдельных сёлах есть и песни, в которых выражено отрицательное отношение к "разбойнику Бубе". В исследуемой работе автор дает обобщенную характеристику песням о Кири Бубе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 20-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Семантическая модель текста состоит из фактуальной, концептуальной, эмоциональной, фоновой, подтекстовой информации. Фактуальная информация связана с фабулой текста. Образы пространства и времени углубляют событийную информацию. На концептуальном уровне выявлены сказочные, мифологические, философские мотивы, проблематика (смысл жизни человека, место человека в мире, одиночество человека). Исследование пространственно-временного континуума текста вскрывает подтекстовую информацию: современные люди живут в разладе с природой и сами с собой. На эмоциональном уровне текстовой структуры передаётся общее настроение страха. Таким образом, поуровневый анализ смыслов прозаического текста основан на осмыслении текста как авторского мнения о мире и на выявлении композиционно-смысловых доминант.

Список литературы

1. Гуськова Ю. В. Имманентный и контекстуальный подходы к литературному произведению (к истории вопроса) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1 (2). С. 67-73.
2. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Изд-во «Просвещение», 1972. 113 с.
3. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14-285.
4. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа: учебник для филологических специальностей вузов. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
5. Петров Б. Концерт в осенних сумерках [Электронный ресурс] // Приокские зори: литературно-художественный и публицистический журнал. Тула: ООО Издательство «Неография». 2010. № 3. С. 250-258. URL: http://www.pz.tula.ru/2010_3/2010_3.pdf (дата обращения: 29.02. 2016).
6. Словарь синонимов ASIS [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 03.03.2016).
7. Учебный фразеологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://phraseologiya.academic.ru> (дата обращения: 04.03.2016).
8. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 06.03.2016).
9. Эткинд Е. Г. Проза о стихах. М.: Знание, 2001. 448 с.

**THE ANALYSIS OF THE MEANINGS OF B. PETROV'S
STORY "THE CONCERT IN THE AUTUMN TWILIGHT" AT ALL LEVELS**

Vairakh Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazorina Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk National Research Technical University
vayrakh@yandex.ru; anna-kazorina@mail.ru

The article presents an analysis of the content and composition of B. Petrov's story "The Concert in the Autumn Twilight" at all levels. The key lexemes reveal the subtextual level of the story. In this paper the author's image, created with the help of various language means, is considered. The analysis of the poetics of the text allows getting closer to the understanding of the immanent essence of the work.

Key words and phrases: interpretation; composition; key lexemes; author's image; ways of artistic organization of text.

УДК 398.85

В статье дается краткий анализ по изучению и публикации лезгинских народных песен об абреке Бубе. Значительное внимание уделяется песням, которые представляют интерес как отражение в фольклоре абречества – своеобразной борьбы горцев с произволом и гнетом царских колонизаторов. На основании анализа лирических произведений об абреке, а также привлечения книжных источников устанавливается, что Кири Буба – это реальное историческое лицо. Он был вынужден жить по законам дикой свободы, т.е. разбоем и грабежом. Буба действовал по всему побережью Каспийского моря в начале XX столетия. Автор отмечает, что песни об абреке не редкость в поэтической традиции лезгин, они имеют свою поэтическую специфику. Народ воспевал подвиги и удалые набеги абрека. Наряду с песнями такого характера в отдельных сёлах есть и песни, в которых выражено отрицательное отношение к «разбойнику Бубе». В исследуемой работе автор даёт обобщённую характеристику песням о Кири Бубе.

Ключевые слова и фразы: фольклор лезгин; жанровые разновидности; лирическая поэзия; удалые песни; абречество.

Гашарова Аида Руслановна, к. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского НЦ РАН
aida.2015@mail.ru

ПЕСНИ ОБ АБРЕКЕ БУБЕ

Наряду с обрядовой поэзией в фольклоре начало усиленно развиваться творчество, отражающее рост классового и национального сознания народных масс. Реальные люди, конкретные общественно-исторические события постепенно вытесняли из народной памяти богатырей со сверхъестественной силой и богатырскими

подвигами, мифотворчество и т.д. Вымышленные богатыри стали уступать место героям из народной среды, это обуславливало развитие реализма в устном народном творчестве, что приводило к формированию и интенсивному развитию качественно новой героики, воспевающей борцов народа за социальную несправедливость. Эти изменения в народном сознании и в творчестве, несомненно, имели важное историческое значение.

Одним из таких ярких образцов «нового эпоса» в лезгинском фольклоре являлся абрек Буба. Такие «народные герои» у разных народов существовали во все времена. В песенной лирике лезгин имеется более ста песен, в которых выражена любовь народа к своему герою. В них повествуется о Бубе Икринском («Кири Буба»), обложившем данью всех богачей от Петровска до Баку. Он вел открытую войну с царской администрацией.

Когда ходил Буба Икринский,
Оглядывался по сторонам, говорят.
Когда он за окно проходил,
Богачи дрожали, говорят.

Кири Буба къекъведайла,
Инихъ-анихъ килигдалдай.
Даклардихъай фидайла ам,
Девлетлуяр зурзадалдай [8]
(здесь и далее подстрочные переводы наши – А. Г.).

Четверостишия об абреке Бубе можно классифицировать на две группы: в одних – он благородный герой, независимый и бесстрашный, боролся с теми, кто угнетал простых горцев, в других – злодей – в зависимости от того, как конкретное историческое лицо или же эпический образ воспринимается определенными слоями общества.

В народных песнях «деяния» Бубы определяются не как бандитские поступки, а, скорее всего, как своего рода социальная месть, способ борьбы с привилегированным классом.

Он не какой-нибудь иблис,
Который сено поджигал.
Ведь это наш герой Буба,
Который деньги раздавал.

Ам са гъаклан иблис туш(а),
Самарикай цай ийидай.
Ам гъа игит Буба я чи,
Лацу пулар пай ийидай [Там же].

Факт широкого бытования в народном фольклоре лезгин песен о Кири Бубе, в которых абрек изображается героем и народным заступником, а не убийцей, нельзя отрицать. В большинстве своем они проникнуты симпатией к разбойнику. Он выступает человеком справедливым, преследующим только благородные цели. В ряде четверостиший в заключительной строке подчеркивается безграничная щедрость абрека Бубы.

Тысячу рублей инженера
(Отняв у него) Кири Буба раздал (бедным людям).
Из крови инженера
Кири-Буба приготовил чай.

Инжинердин агъзур манат
Кири-Бубад пай авуна.
Инжинердин ивидикай
Кири-Бубад чай авуна [Там же].

Приведённые четверостишия строятся на остросоциальных конфликтах, что проявляется в противопоставлении образов богатых угнетателей и бедняков.

В русской фольклористике подобные песни определяются как удалые («разбойничьи») песни и выделены в отдельный жанр лирической песни. В такого рода песнях не отражены большие исторические события, как это представлено в эпических героических песнях. Например:

С гор спустилось войско,
Спустилось вниз по нашим садам.
Крик гяура, в которого выстрелил Буба,
Разлетелся в воздухе.

Дагларихъай атай къушун,
Чи саларай агъуз фена.
Бубад ягъай са гавурдин,
Гъарайдин ван цавуз фена [Там же].

Хотя в четверостишии речь идёт о выпущенной Бубой пуле, но внимание акцентируется не на этом. По верному замечанию В. Г. Белинского, «подвиги этих витязей такого рода никогда не были запечатлены ни зверством, ни жестокостью: они были удалцы и молодцы, а не злодеи» [2, с. 439].

Основное внимание в песнях этого цикла уделяется не столько образу самого разбойника, сколько его поступкам. Профессор М. Вагабов писал: «Кири Буба был незаурядным народным героем, исторической личностью, который своими поступками и отвагой не уступал таким известным на Кавказе именам, как Залимхан, абрек Заур, Дато Туташхия. Он не был революционером, но его отважные поступки оставили глубокий след в памяти многих поколений» [4, с. 9].

Происхождение абрека Бубы не является загадкой ни для кого, он был сыном обычного бедняка. Подрастком он нанимается на работу к лавочнику-старьевщику, который оказался человеком скупым и беспощадным. Когда хозяин в очередной раз обидел Бубу, последний ударом кулака свалил его замертво. Далее была тюрьма, освобождение, ссылка в Сибирь, неподчинение власти имущим и уход из мирной жизни.

В песнях о Кири-Бубе упоминаются также и его друзья: Абил, Али, Ахмед:

Али и Ахмед на арбе,
Тело Бубы между ними.
Этого Бубы красивый портрет,
Я повесил(а) на стене своего дома.

Алин(и) Эгьмед арабада
Бубад мейит кьула туна.
А Бубадин гуьрчег суьрет,
За чи кIвалин цла туна [6, с. 108].

Известна и возлюбленная Бубы – Шага (Шагъа). Полагают, что это была красавица, дочь богача, и в нее был влюблен не только Буба.

В отличие от удалых народных песен русского фольклора, которые полностью лишены любовно-романтической тематики в силу того, что серьезные общественно-политические темы этого фольклора не сочетаются с изображением личной интимной жизни героев, в песнях о Бубе присутствует и данная тема.

Стеклянная шея, тело – белое полотно,
К стройному стану так подходит.
Сердцу настолько любимая Шага –
Когда я увижу ее еще?!

Гардан шуьше, беден агъдин,
Шумал буйдив ажеб кьада.
РикIиз икьван кIани Шагъа –
Бес мад ам заз мус ахквада [8]?!

Последние годы жизни и смерть абрека окутаны тайной. По одной из версий, Кири-Буба умер от рук мужа возлюбленной:

На высоком гребне ветерок,
На ветерке ты разбил шатер.
Храбрецом ходил ты,
Замухрышкой убитый Буба.

Къакьан синел шагъвар алаз,
На шагъвардал яна уба.
Игитвилел къекъвена вун,
Япалухди кьейи Буба [6, с. 107].

Существует и ряд других предположений, по одному из которых Кири-Буба был повешен по приговору военно-полевого суда в 1913 году, по другому – убит предателем выстрелом в спину. Из многочисленных народных четверостиший вырисовывается и версия об отравлении абрека.

Проклятая женщина из села Кутул
Пригласила Кири Бубу к себе в гости.
Проклятая женщина дала усыпляющее средство,
У Кири Бубы душу забрала.

Кутулви гуж хьайи папа
Кири Буба илифарна.
Гуж хьай(и) папа бейгъуш [8].

Ты сладкий чай не пей, Буба,
В стакане усыпляющее средство.

На ширин чай къвамир, Буба,
Истикандик бейгъуш ква [Там же].

В стакане, из которого пил Буба,
С лимоном усыпляющее средство было.

Бубад хъвай истиканда
Лимундик кваз бейгъуш авай [6, с. 107].

Впервые песни об абреке Бубе были опубликованы в сборнике текстов «Лезгинский фольклор» А. Гаджиева [6]. В советское время публикация и изучение деятельности Кири-Бубы были под запретом.

В 1990 году в журнале «Литературный Дагестан» («Литературадин Дагъустан») Кази Казиевым была опубликована документальная повесть «Кири-Буба» [5].

Отдельная глава, посвященная памяти абрека Кири-Бубы, имеется и в книге лезгинского историка и публициста Музеффера Меликмамедова «Кубинское восстание» («Къубадин гъулгъула»), где говорится о событиях 1837 года [7].

Подробная статья о жизни Кири-Бубы опубликована в монографии «Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность» [1].

Статья об абреке Бубе также помещена в коллективной монографии «Северный Кавказ в составе Российской империи» [3].

В издательстве «Азербайджан» в 2009 году была выпущена документально-художественная повесть «Буба – в горах его сердце» Эхтибара Стурви, написанная на лезгинском языке. В основе книги лежит материал, собранный из народных уст. Позднее повесть была переведена на русский язык и по достоинству оценена читателями [9]. Несколько лет спустя на основе этой повести был снят и полнометражный художественный фильм.

Кири-Буба не менее популярен и в устной прозе. О народном мстителе было сложено немало легенд и преданий, но, к сожалению, они не собраны и не классифицированы. Так как данная проблема мало изучена, она требует более глубокой разработки.

Список литературы

1. **Абдурагимов Г. А.** Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность. СПб., 1995. 608 с.
2. **Белинский В. Г.** Полное собрание сочинений: в 13-ти томах. М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 5. 863 с.
3. **Бобровников В. О.** Северный Кавказ в составе Российской империи / отв. ред. И. Л. Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
4. **Вагабов М.** Кири Буба // Комсомолец Дагестана. 1994. 22 февраля.
5. **Казиев К.** Кири-Буба / на лезг. яз. // Литературный Дагестан. 1990. № 2-4.
6. **Лезгинский фольклор** / на лезг. яз.; сост. А. Гаджиев. Махачкала: Даггосиздат, 1941. 276 с.
7. **Меликмамедов М.** Кубинское восстание / на лезг. яз. Баку: Зия-Нурлан, 2004. 184 с.
8. **Песни о Кири Бубе** // Гашарова А. Р. Личный архив автора (с. Курах, август 1999 г.).
9. **Стурви Э.** Буба – в горах его сердце. Баку: Азербайджан, 2009. 280 с.

SONGS OF ABREK BUBA

Gasharova Aida Ruslanovna, Ph. D. in Philology
*Institute of Language, Literature and Art named after Gamzat Tsadasá
of Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
aida.2015@mail.ru*

The article gives a brief analysis of the study and publication of the Lezgin folk songs about abrek Buba. Considerable attention is paid to the songs which are of interest as a reflection of the abrek way of life in folklore – a peculiar kind of mountaineers' fight with the arbitrariness and oppression of the tsarist colonialists. On the basis of the analysis of lyrical works about the abrek, as well as the attraction of literary sources it is stated that Kiri Buba is a real historical person. He was forced to live under the laws of wild freedom, i.e., robbery and looting. Buba acted around the Caspian Sea coast in the early XX century. The author notes that the songs about the abrek are not rare in the Lezgin poetic tradition, they have their own poetic specificity. People sang of the abrek's feats and daring raids. Along with the songs of this nature there are also songs in some villages that express a negative attitude to "the robber Buba". In this paper the author gives the generalizing characteristic of the songs of Kiri Buba.

Key words and phrases: Lezgin folklore; genre varieties; lyric poetry; daring songs; the abrek way of life.